

постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 26 апреля 2005 г., № 16 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 04.03.2011 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 декабря 1998 г. № 219-3 : принят Палатой представителей 11 ноября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2020 г. № 50-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

А.М. Бянкина, И.В. Кочнева
ЗабГУ (Чита, Россия)

К ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ АНТИКОНКУРЕНТНЫХ СОГЛАШЕНИЙ (НА ОСНОВЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ РФ)

Несомненно, развитие свободной конкуренции должно быть обеспечено качественно практической реализацией норм гражданского и антимонопольного законодательства. Приступив к анализу причин увеличения фактов обнаружения признаков нарушения норм антимонопольного законодательства, авторами сделана попытка акцентировать внимание на одном из видов антиконкурентных соглашений, таких как соглашение, заключенное между органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, осуществляющими функции указанных органов, и хозяйствующими субъектами на территории конкретного субъекта Российской Федерации. К примеру, Управлением ФАС России по Забайкальскому краю за период с января по октябрь 2020 года выявлено значительное количество нарушений норм Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции» (далее – закон «О защите конкуренции») [3] со стороны хозяйствующих субъектов и органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, которым переданы функции органов власти, в том числе вынесено решений, предупреждений и предостережений: более 50 в связи с нарушениями норм закона «О защите конкуренции». Вынесение Управлением вышеуказанных актов, устанавливающих наличие состава правонарушения закона «О защите конкуренции» влечет за собой привлечение нарушителей (юридических лиц, должностных лиц) к административной ответственности. К должностным лицам кроме штрафных санкций применяется такая административная мера как дисквалификация. Учитывая тяжесть санкций, содержащихся в нормах Кодекса об административных правонарушениях РФ, в том числе статей 14.32, 14.9 и т.д. [1], за совершение вышеуказанных нарушений имеет место правовой пробел в знаниях специалистов, осуществляющих трудовую деятельность в органах и хозяйствующих субъектах, что часто выражено в реакции представителей ответчиков по делу о нарушении антимонопольного законодательства, - недоумение в связи с наличием законодательно установленных санкций за такого рода сговоры. В связи с этим возникает вопрос о наличии компетентных специалистов, в основном юристов, обладающих знаниями в области антимонопольного законодательства.

Согласно закону «О защите конкуренции», статья 16, «запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к: 1) повышению, снижению или поддержанию цен (тарифов), за исключением случаев, если такие соглашения предусмотрены федеральными законами или нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации; 2) экономически, технологически и иным образом не обоснованному установлению различных цен (тарифов) на один и тот же товар; 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо по составу продавцов или покупателей (заказчиков); 4) ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов». Учитывая сказанное, следует, что законодатель выделяет в качестве антиконкурентных соглашений сговоры, выявляемые с помощью прямых и косвенных доказательств, между заказчиками, в качестве которых выступают федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации» и соответственно исполнителями в качестве которых выступают хозяйствующие субъекты. В частности, в пункте 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016) указано, что «факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. Законодательством не определено и не может быть определено, какие доказательства его подтверждают, а также не установлены и не могут быть установлены требования к форме подтверждающих документов. Переписка по электронной почте между ... лицами подлежала оценке наряду с другими, в том числе косвенными, доказательствами в их взаимосвязи и совокупности. О достоверности представленных антимонопольным органом документов и материалов может свидетельствовать совпадение их содержания с другими подтвержденными по делу обстоятельствам» [2]. Таким образом, с точки зрения антимонопольного законодательства, институт соглашений является фундаментальным не только в гражданском праве, но и в сфере антимонопольного законодательства, поскольку значительная часть гражданско-правовых многосторонних сделок являются соглашениями по смыслу закона «О защите конкуренции». Принимая во внимание множественность таких сделок, заключаемых между вышеуказанными сторонами, в том числе и по процедуре размещения государственного (муниципального) заказа,

количество антиконкурентных соглашений достаточно обширное, и за последнее время только возрастает.

Негативные последствия от антиконкурентных соглашений между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами согласно закону «О защите конкуренции» в виде ограничения конкуренции не вызывают сомнений. По указанному основанию в целях проведения мероприятий, связанных с необходимостью защиты конкуренции как неотъемлемого явления правового государства со справедливой рыночной экономикой Российской Федерацией с точки зрения принятия закона «О защите конкуренции» сделана попытка включения правового механизма, который направлен на достижение цели ограничения, а в последствии исключения фактов заключения, как с правовой точки зрения, так и с экономической, таких соглашений и, соответственно, вредных последствий от такого заключения. Соответственно, реализация основной концепции пресечения возможности заключения антиконкурентных соглашений, установленная нормами закона «О защите конкуренции», учитывая предоставленные полномочия, легла на плечи Управлений ФАС России по субъектам Российской Федерации.

При этом следует отметить, что в практике возникают определенные сложности при определении правовой природы антиконкурентных соглашений. При разнящихся подходах на территории различных субъектов Российской Федерации указать на существование одного общего критерия установления антимонопольного соглашения и эффективные методы борьбы с ним достаточно затруднительно.

Список литературы

1. Кодекс об административных правонарушениях РФ // "Российская газета" от 31 декабря 2001 г. №256, Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. №1 (часть I) ст. 1, "Парламентская газета" от 5 января 2002 г. № 2-5.

2. Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2016 г., № 9;

3. Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции»// "Российская газета" от 27 июля 2006 г. № 162, в "Парламентской газете" от 03 августа 2006 г. № 126-127, в Собрании законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3434.

Е.В. Вайда
БГЭУ (Минск)

ИНТЕГРАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ